

Константин Артёмович Голодяев
научный сотрудник
МАУК «Музей Новосибирска»
Новосибирск, Россия
golod62@mail.ru

Празднование 9 мая 1945 года в коллективной памяти жителей Новосибирска

Конечно же, мы ждали Победу, ждали каждую минуту. Но все же она пришла неожиданно. Одной из первых о Победе узнала работница городского телетайпа, который размещался в здании газеты «Советская Сибирь». Получив сообщение, она открыла окно на третьем этаже торца по ул. Коммунистическая и прокричала «Победа!».

Следом, в шесть утра по радио объявили, что будет передано важное сообщение. И мы уже знали о чем! Через 10 минут Юрий Левитан своим удивительным голосом зачитал Акт о военной капитуляции германских вооруженных сил и Указ об объявлении 9 мая Днем всенародного торжества — Праздником Победы.

Люди выбегали из домов, стучали соседям в двери, радостно поздравляли друг друга с долгожданным событием. Те, кто рано вышел на работу, не слышал радиосообщения. Но, уже подходя к предприятию, они понимали – случилось. И бегом к проходной, где уже формировались колонны.

Владилен Георгиевич Липин: *«Утром 9 мая прошел теплый, освежающий дождь, он смыл всю пыль – вокруг все засверкало, зазеленело, небо было безоблачным, а солнце необычайно ярким и лучистым. Со стороны Военного городка вдруг послышались хлопки – это взлетали ракеты, не тревожные, а праздничные. В домах, на левом берегу р. Каменки распахивались окна, где-то уже играл патефон, звучала громкая речь. Я увидел, как сначала группками, а потом сплошным потоком пошли люди... По проспекту шло много народа к площади Свердлова. Толпа бурлила, пела, все обнимались, целовались, плакали. В окнах дома под часами, больницы, на крышах домов, на деревьях – везде были люди!!!... Прибывали люди с Левобережья, организованно, со знаменами, оркестром».*

Юрий Александрович Шадрин: *«Я учился в 73-й школе, которая рядом с садом Кирова. Неподалеку, в скверике, стоят две машины, бочка какая-то, люди ходят. Все кругом ликуют. Когда подошел, то сказали, что война закончилась! Мы с ребятами быстро сели в электричку, тогда она называлась «передача», и быстро приехали на площадь Ленина. Там народ радуется, подбрасывает друг друга. Там, в этой ликующей толпе, мы пробыли до самого вечера».*

На улицах и площадях города разливалось безбрежное море счастья. Газета

«Советская Сибирь» от 10 мая 1945 г. писала: *«Какой еще день можно сравнить с этим, — когда незнакомые обнимались на улицах, словно родные, когда тысячи людей, повинясь велению сердца, устремились на площадь перед зданием облисполкома — туда, куда стекался буквально весь город... Все в это утро говорило о победе: взволнованные лица, и шумный говор, и торжественная переключка заводских гудков...»*

Надежда Михайловна Чернова: *«Вся масса на площади колыхалась. Много было фронтовиков, из госпиталей даже, кто на ногах был, или, танцевали, какие-то кружки организовывали, по радио играла музыка, и Маланин нам все играл, слепой Маланин играл на гармошке. Музыка, танцуют, пляшут, вот такое было веселье».*

К девяти часам утра на площади перед облисполкомом собралось более 150 тысяч новосибирцев. Михаил Васильевич Кулагин произнес знаменитые слова «Долгожданое свершилось! Германия разбита!». Слова эти потонули в мощном «Ура!!!»

Праздник Победы продолжался весь день. Указом Верховного Совета 9 мая был объявлен выходным днем. Казалось, что весь город вышел на улицы, кругом играли духовые оркестры, люди танцевали, подбрасывали в воздух военных. В кинотеатрах бесплатно «крутили» любимые фильмы, в клубах проходили стихийные концерты. Все говорили в этот день только о Победе.

А вот кому пришлось в День Победы хорошо потрудиться, так это работницам телеграфа. Пятнадцать кассиров еле успевали принимать телеграммы. Почта была завалена почтовыми карточками, как они тогда назывались. Люди хотели скорее поделиться своей радостью и счастьем с родными и друзьями, земляками. В основном содержание посланий укладывалось в три слова: «Поздравляем великой победой». К 12 часам утра новосибирцы отправили около 10 тысяч поздравительных телеграмм, более чем по сто в час! И получили не меньше.

Владилен Георгиевич Липин: *«В небе летал самолетик и разбрасывал листовки: типографские и написанные от руки, что тоже вызывало ликование... Вечером в разных уголках играли оркестры военных, пожарных, от предприятий. В саду Сталина (ныне Центральный) выступали артисты».*

Тамара Васильевна Болдырева: *«Самый великий праздник, там пушки стреляли, ракеты пускали, всю ночь мы до самого утра были на этом празднике. Это все обнимались, все родные-близкие, все друг друга, в общем, родней родных были все».*

Георгий Валентинович Забалуев: *«Отец и в эти минуты не мог уйти с завода, был*

рядом с рабочими. Увидели его опять же только ночью. Прибежал худющий, заросший щетиной, счастливый... Расцеловал маму, по-мужски пожал мне руку: «Выдюжили, сынок! Одолели вражину! Теперь-то мы заживем!» Тогда показалось, что отец пришел с фронта...»

9 мая 1945 г. у инженера Галины Владимировны Бродянской родился сын. Их фото тут же было опубликовано в газете «Советская Сибирь»: *«Счастливыми глазами матери смотрю я на него. В какой радостный, незабываемый день ты родился, мой мальчик!.. С молоком своим привью я тебе любовь к нашей Могучей Родине, к великому Сталину, чей гений провел наш народ через все испытания войны к полной победе над врагом. Ты, сын мой, сделаешь свой первый шаг по земле, навсегда очищенной от фашистской нечисти, по священной советской земле, где расцветут новые сады. И детство твое будет безоблачным, как и этот день, который ты увидел. Как назвать мне тебя? Иосифом! В честь мудрого вождя, которому сегодня весь народ шлет слова горячей любви и благодарности».*

Правда, несмотря на громкое заявление, мальчика все-таки назвали Владимиром, и он прожил успешную, самобытную жизнь.

А 12 мая наконец-то открыл свои двери для публики Новосибирский оперный театр. Его коллектив достойно представил праздничному городу оперу Михаила Ивановича Глинки «Иван Сусанин».

Огромный зал, в котором было на тот момент 2200 мест. На премьеру можно было попасть только по пригласительным, билеты не продавались ни на 12 мая, ни на 13 мая.

Тамара Александровна Захир: *«На открытие Оперного театра, которого ждал весь город, папе, как одному из лучших работников эвакуированного московского прожекторного завода, выделили два билета... Мама надела на меня лучшее платье. Выбор был совсем небольшой – из двух. Я до сих пор помню это платье: темно-синее шерстяное, перешитое из маминой юбки, с кармашком на груди, в который мама положила мне белый батистовый платочек, обвязанный зелеными нитками. Традиционные косички с белым бантом были заплетены туго-туго. И мы отправились в театр. Давали оперу «Иван Сусанин». Именно «давали». Так мне сказал папа: «Будут давать оперу». Открылся занавес. И мы попали в совсем другой мир. В нем жили другие люди. Другие одежды, они разговаривают на языке песен. Женщины в длинных сарафанах, у мужчин были бороды, – и это то, что я тоже увидела впервые. Величие, красота и торжественность того дня вспоминаются мне каждый раз, когда я снова и снова попадаю в наш Оперный».*

Владилен Георгиевич Липин: *«Впечатление от огромного, великолепного, ослепительного здания просто оглушило и лишило речи. С высоты третьего яруса одним взглядом трудно было охватить все: занавес, ложи, сотни людей, фигуры богов (не всех и узнали). Мы торопились везде побывать, но вот в партер нас не пустили. На этажах были стенды с фотографиями, сделанными во время строительства здания, репетиционного процесса, а также тех экспонатов, что хранились в театре во время Великой Отечественной войны. Что пели на сцене – мы почти не слышали, так как отвлекались на декорации, музыкантов и костюмы артистов. В антракте опять бегали по этажам. Среди зрителей было много военных. Помню, что удивлялся, глядя на женщин в мехах, не понимал, зачем они их надели, ведь и так жарко. Буфет привлек запахами фруктов, шоколада и духов, там я впервые увидел ананас».*

Финальную песню оперы «Славься, славься ты, Русь моя! Славься ты, русская наша земля!» со слезами на глазах пели все: артисты на сцене, приглашенные в зале, народ на площади.

Впереди предстоял сложный трудовой день. Но уже мирный.

У жизни свои законы, зачастую не совпадающие с человеческими ценностями. И как бы кощунственно это ни звучало, в целом, война оказывает положительное влияние на развитие тыловых городов.

За годы войны Новосибирск стал одним из важнейших центров оборонной промышленности СССР. Эвакуация населения из европейской части увеличила население города с 450 000 до 609 000 жителей. На треть. Перевезенные предприятия кардинально изменили его экономику. Оборонное значение города выросло настолько, что в 1943 г. Новосибирск был отнесен к числу режимных местностей I категории республиканского подчинения. Положено начало академической науки – основан Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР. Доля валового объема промышленного производства в городе увеличилась более чем в 5 раз. И, конечно, достигнуто это было невероятным напряжением жителей всего региона.

Достижения новосибирцев военных лет можно перечислять бесконечно. Но гораздо важнее память наших сердец и благодарность тем немногим ветеранам фронта и тыла, что еще живы и благодаря чьему титаническому труду в годы войны живем и мы.